УДК 347.13

Шишлова А.Н.

магистрант

Тихоокеанский государственный университет

(г. Хабаровск, Россия)

ПРИЗНАНИЕ ОСПОРИМОЙ СДЕЛКИ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОЙ И ПРИМЕНЕНИЕ ПОСЛЕДСТВИЙ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ ОСПОРИМЫХ И НИЧТОЖНЫХ СДЕЛОК

Аннотация: *в работе рассматривается различие правовых механизмов признания оспоримой сделки недействительной и применения последствий недействительности оспоримых и ничтожных сделок. Обосновывается, что ст. 166–167 ГК РФ закрепляют не единый реституционный режим, а несколько относительно самостоятельных способов имущественного восстановления. Двусторонняя реституция не является универсальным средством: её применение ограничено специальными нормами, принципом добросовестности и требованием учёта фактической исполнимости. Отдельно исследуется соотношение реституции с кондикцией и виндикацией.*

Ключевые слова: *сделка, оспоримость, ничтожность, недействительность, двусторонняя реституция, кондикция, виндикация, добросовестность.*

Институт недействительности сделок остаётся одним из наиболее сложных в цивилистике. При этом необходимо различать признание сделки недействительной и применение последствий её недействительности. Оспоримая сделка признаётся недействительной судом, тогда как ничтожная недействительна независимо от такого признания (п. 1 ст. 166 ГК РФ). Соответственно, различаются основания, сроки и порядок реализации имущественных последствий.

Актуальность темы обусловлена тем, что двусторонняя реституция нередко применяется формально, без учёта п. 4 ст. 167 ГК РФ, принципа

добросовестности и ст. 1103 ГК РФ. В связи с этим возникает вопрос: является ли реституция самостоятельным охранительным правоотношением или частным случаем кондикции. Ответ на него влияет на объём возвращаемого имущества, взыскание доходов и процентов.

1. Оспоримая сделка: судебное признание как условие последствий.

Оспоримая сделка не порождает последствий недействительности автоматически. Согласно п. 1 ст. 166 ГК РФ она может быть признана недействительной судом по требованию управомоченного лица. Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 23.06.2015 № 25 разъяснил, что такое требование подлежит удовлетворению, если сделка нарушает права или охраняемые законом интересы истца. По отдельным основаниям (ст. 173.1, п. 1 ст. 174 ГК РФ) наступление неблагоприятных последствий доказывать не требуется.

Следовательно, судебное признание оспоримой сделки недействительной выполняет две функции: констатирует предусмотренный законом порок и создаёт основание для применения последствий по п. 2 ст. 167 ГК РФ. До вступления решения в законную силу такая сделка считается действительной.

2. Последствия недействительности оспоримых и ничтожных сделок.

Пункт 1 ст. 167 ГК РФ устанавливает, что недействительная сделка не влечёт юридических последствий, кроме связанных с её недействительностью. Однако закон знает исключения: специальные последствия отдельных видов недействительных сделок (ст. 169–172, 175–177, 179 ГК РФ), возможность признания сделки недействительной на будущее время и отказ в применении последствий по п. 4 ст. 167 ГК РФ.

Различие между оспоримыми и ничтожными сделками проявляется прежде всего в порядке применения последствий. Для ничтожной сделки не требуется предварительного судебного признания: заинтересованное лицо

может требовать применения последствий, ссылаясь на ничтожность как на основание иска. Для оспоримой сделки требование о последствиях, по общему правилу, заявляется после или одновременно с требованием о признании сделки недействительной.

Различаются и сроки: по ничтожной сделке - три года со дня начала исполнения (п. 1 ст. 181 ГК РФ), по оспоримой - один год со дня, когда истец узнал или должен был узнать об основании недействительности (п. 2 ст. 181 ГК РФ).

3. Двусторонняя реституция и её пределы.

Основным последствием недействительности является двусторонняя реституция: стороны возвращают друг другу полученное, а при невозможности возврата в натуре возмещается стоимость (п. 2 ст. 167 ГК РФ). Реституция носит взаимный характер: удовлетворение требования одной стороны предполагает разрешение вопроса о предоставлении другой стороны.

Однако п. 2 ст. 167 ГК РФ не означает механического возврата сторон в исходное положение во всех случаях. Во-первых, закон предусматривает специальные последствия для отдельных составов недействительности. Например, при сделке под влиянием обмана, насилия, угрозы или неблагоприятных обстоятельств (ст. 179 ГК РФ) применяется односторонняя реституция: недобросовестная сторона не получает обратно исполненное либо получает ограниченно. Во-вторых, при сделке, противной основам правопорядка или нравственности (ст. 169 ГК РФ), возможно взыскание полученного в доход государства. В-третьих, п. 4 ст. 167 ГК РФ допускает отказ в применении последствий, если это противоречит основам правопорядка или нравственности.

Кроме того, из принципа добросовестности (ст. 1, 10 ГК РФ) следует, что сторона, действовавшая недобросовестно и способствовавшая пороку сделки, не вправе во всех случаях требовать возврата исполненного.

4. Реституция, кондикция и виндикация.

Статья 1103 ГК РФ относит требование о возврате исполненного по недействительной сделке к сфере неосновательного обогащения. В доктрине это породило спор: является ли реституция разновидностью кондикции или самостоятельным охранительным правоотношением. Более обоснован второй подход. Реституция возникает из факта недействительности сделки, носит взаимный характер и направлена на восстановление состояния, существовавшего до исполнения. Кондикция же основана на отсутствии правового основания для обогащения. Поэтому нормы гл. 60 ГК РФ применяются к реституции субсидиарно - прежде всего в части доходов и процентов.

Сложным остаётся соотношение реституции и виндикации. При выбытии индивидуально-определённого имущества выбор между исками должен определяться характером нарушенного интереса и фигурой ответчика. Если ответчиком является контрагент по сделке, применима реституция, если имущество находится у третьего лица, приоритет могут получать правила ст. 301–303 ГК РФ с учётом добросовестности приобретателя.

Заключение.

1. Признание оспоримой сделки недействительной и применение последствий недействительности ничтожной сделки не образуют единого режима. Оспоримость требует судебного признания, ничтожность действует независимо от него.

2. Двусторонняя реституция не является автоматическим и универсальным последствием. Её применение ограничено специальными нормами, принципом добросовестности и п. 4 ст. 167 ГК РФ.

3. Реституция не тождественна кондикции. Она представляет собой самостоятельное охранительное правоотношение, а нормы о неосновательном обогащении применяются субсидиарно.

4. Конкуренция реституции и виндикации требует дифференцированного подхода с учётом фигуры ответчика и его добросовестности.

5. Для определённости правоприменения целесообразно уточнить соотношение п. 2 ст. 167 и ст. 1103 ГК РФ, а также критерии ограничения реституции при недобросовестном поведении стороны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301
2. О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8
3. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 11.03.2025 № 16-КГ24-39-К4 // СПС «КонсультантПлюс»
4. Кузнецова А.Р. Современные проблемы ничтожных сделок в гражданском праве Российской Федерации // Юридические исследования. 2024. № 2. С. 1–11 https://doi.org/10.25136/2409-7136.2024.2.39743
5. Такидзе Д.Д. Проблема соотношения реституции и кондикции в системе последствий недействительности сделки // Молодой учёный. 2026. № 14 (617). С. 229–232

Shishlova A.N.
master's degree student
Pacific National University
(Khabarovsk, Russia)

DECLARATION OF INVALIDITY OF A VOIDABLE TRANSACTION AND APPLICATION OF THE CONSEQUENCES OF INVALIDITY OF VOIDABLE AND VOID TRANSACTIONS

Abstract: *the article examines the distinction between the legal mechanisms for declaring a voidable transaction invalid and applying the consequences of invalidity of voidable and void transactions. It argues that Articles 166–167 of the Russian Civil Code establish not a single restitutionary regime but several relatively independent means of restoring the parties' property positions. Bilateral restitution is not a universal remedy: its application is limited by special provisions, the principle of good faith, and the need to consider its practical feasibility. The relationship between restitution, condictio, and vindication is examined separately.*

Keywords: *transaction, voidability, nullity, invalidity, bilateral restitution, condictio, vindication, good faith.*